

Бабушка с дедушкой накрыли огромный стол, полный еды. Отец сказал, что всё не съесть, и предложил отложить часть на завтра, но бабушка запротестовала:

- Если не доедим, так не доедим! Разве нельзя доесть завтра?

- Но это же будут объедки, а если отложить заранее... - начал отец, но его перебили.

- Объедки так объедки! Мой внук приехал на праздники, пусть ест сколько влезет! Ты один тут ворчишь, - отрезала бабушка. - Через пару дней объедков будет ещё больше! Разве Новый год бывает без остатков еды?

- Ладно, ладно, - усмехнулся Фан Чи, продолжая есть. - Пусть будут объедки.

- И пусть, - улыбнулась мать. - Каждый год одно и то же. Да и готовили-то не для тебя, а для внука.

- Вот именно! - поддакнула бабушка.

Фан Чи давно не видел родителей, и между ними витала лёгкая неловкость. Он почти не разговаривал. Если бы за столом были только дедушка с бабушкой, он бы болтал без умолку, но с родителями предпочитал помалкивать.

- Как дела в магазине? - поинтересовался дедушка.

- Терпимо, - ответила мать. - В прошлый раз тётя подкинула выгодный заказ, немного заработали. Надо будет её отблагодарить, когда увидим.

- Не надрывайтесь слишком, - сказала бабушка. - Деньги всё равно до конца не заработаешь.

- Но копить надо, - возразила мать. - Фан Чи скоро в университет поступит, потом свадьба, квартира... Всё требует денег.

- За обучение я сам заплачу, - проговорил Фан Чи, обгладывая куриную ножку.

- Да разве университет дёшево стоит? - цокнула языком бабушка. - Вряд ли ты в хороший поступишь. Лучше бы в магазине помогал, спокойнее было бы. А там и невесту подходящую нашёл бы - я бы с радостью за внуками присмотрела.

- У него свои планы, пусть сам решает, - улыбнулась мать.

- А я считаю... - начала бабушка, но дедушка потрогал её за руку.

- Ну что тебе? - недовольно буркнула она.

- Ты не понимаешь, - серьёзно сказал дедушка. - В университете можно найти девушку с общими интересами.

- И ради этого столько денег тратить? - удивилась бабушка.

- Если люди понимают друг друга, жить вместе легче, - твёрдо заявил дедушка.

- Значит, мне ещё ждать годами, - вздохнула бабушка.

- Даже если бы он не поступал, сейчас жениться рано, - подложил ей отец еды. - О чём ты

только переживаешь.

- Ну так поступай в университет и быстрее ищи подходящую! - хлопнула бабушка Фан Чи по руке. - Привези её бабушке посмотреть.

Фан Чи только улыбнулся в ответ.

- Эх ты! - бабушка шлёпнула его снова. - В самый важный момент - и ни слова не вытянешь!

- Рыба вкусная, - сказал Фан Чи.

- Пусть дедушка каждый день готовит! - сразу же оживилась бабушка.

После ужина родители немного посидели с бабушкой и дедушкой, а потом ушли отдыхать в новый дом. Дедушка включил телевизор с новостями, а бабушка уселась вязать крючком тапочки.

Каждую зиму она вязала кучу шерстяных тапочек для всей семьи, включая несколько детских - непонятно, для кого припасённых.

Фан Чи собрал посуду и пошёл мыть.

Подобные разговоры за едой начались ещё с его средней школы. Особенно после того, как соседский парень, который в детстве таскал его по горам, женился в двадцать лет и через год родил сына. С тех пор бабушка завела эту песню.

Фан Чи её понимал: бабушка была простая, необразованная женщина, и её мечты были такими же простыми. Она хотела, чтобы он поскорее остепенился, женился, завёл детей - не для богатства, а для спокойной, размеренной жизни.

Раньше он лишь посмеивался над её словами.

Но сегодня они почему-то вызвали в нём тревогу.

Закончив на кухне, он присел во дворе, закурил.

Было холодно, руки коченели. Похоже, к вечеру пойдёт снег. Рядом устроился его пёс, короткошёрстный дворняга, прижавшись к его ноге.

Фан Чи затушил сигарету - слишком холодно.

- Пошли внутрь, - потрепал он пса по голове.

Увидев его, бабушка поманила:

- Иди сюда, посмотрю, не выросла ли у тебя нога.

- Нет, - Фан Чи подошёл и приложил ступню к готовой подошве тапка. - Ноги же не растут вечно.

- Сходи потом наверх, спроси у Вэньцюя размер ноги, - сказала бабушка. - Заодно и ему пару свяжу.

- Хорошо, - кивнул Фан Чи и поднялся на второй этаж.

Он уже собрался постучать в дверь Сунь Вэньцюя, но вдруг остановился, передумал и зашёл сначала в свою комнату.

На подоконнике стоял маленький цветочный горшок, который он раньше не разглядывал. Теперь он подошёл ближе и долго его изучал. Если бы ему не сказали, что это работа Сунь Вэньцюя, он бы подумал, что это покупная вещь – дорогая, из тех, что «хипстеры используют для понтов».

Обезьяна?

Фан Чи усмехнулся, открыл ящик и начал в нём копать.

Этим ящиком никто не пользовался – там хранились его «сокровища», всякие мелочи, собранные за годы. Каждый раз, приезжая домой, он любил их перебирать.

Из маленькой коробочки он достал косточку длиной сантиметра три-четыре – свою любимую вещицу с детства.

Он нашёл её в горах, не зная, какому животному она принадлежала, но она была невероятно красивой и целой. Он принёс её в школу, и учитель помог ему её очистить и отбелить. Процесс занял несколько дней, но результат того стоил – с тех пор он хранил её как реликвию.

С этой косточкой он пошёл к соседней комнате и постучал.

Сунь Вэньцюй открыл:

- Я как раз собирался отнести посуду вниз.

- Потом отнесёшь, – сказал Фан Чи и, немного помедлив, протянул косточку. – Держи.

- Что это? – Сунь Вэньцюй взял её и удивился. – Кость?

- Ага, – Фан Чи улыбнулся. – Нашёл в детстве. Дарю тебе... Хотя не знаю, понравится ли...

- Спасибо, – сразу же сказал Сунь Вэньцюй, разглядывая её. – Её обрабатывали? Какая аккуратная.

- Нет, такой и нашёл. Показалась красивой – взял. – Фан Чи смущённо почесал затылок, глядя на ноутбук на столе.

- Я же не всерьёз просил тебя что-то дарить, просто шутил, – рассмеялся Сунь Вэньцюй. – Но это интересно, мне нравится.

- Ну и хорошо, – Фан Чи шмыгнул носом и взял со стола посуду. – Я отнесу.

- Не надо, – остановил его Сунь Вэньцюй. – Сам потом отнесу и помою. Я же не в отеле живу.

- А, – Фан Чи поставил посуду обратно.

Сунь Вэньцюй разглядывал кость и молчал. Фан Чи стоял в комнате, не зная, что сказать. Генеральный Хуан, свернувшись калачиком на подушке Сунь Вэньцюя, жалобно мяукнул.

И вдруг Фан Чи почувствовал неловкость.

С момента их встречи ни он, ни Сунь Вэньцзюй не вспоминали о том вечере. Какие мысли были у Сунь Вэньцзюй, он не знал, но сам... он забыл.

Да, забыл.

В последнее время он был занят учёбой, потом внезапное исчезновение Сунь Вэньцзюй грянуло как гром среди ясного неба... А когда они встретились в доме бабушки, в первую секунду он почувствовал только облегчение и странную радость, совершенно позабыв о том неловком моменте.

Или насильно вытеснил его из памяти.

Но сейчас, в этой комнате, пропитанной ароматом кокосового молока, стоя лицом к лицу с совершенно трезвым Сунь Вэньцзюем, он вдруг вспомнил тот лёгкий поцелуй.

И вместе с воспоминанием пришло учащённое сердцебиение и мурашки по коже.

Ему резко захотелось сбежать.

- Можно просверлить дырочки с двух сторон, - продолжал разглядывать кость Сунь Вэньцзюй, - продеть шнурок и носить как кулон.

- Ну и глупость, - фыркнул Фан Чи. - У моего пса такой же ошейник с костью.

- На тебе будет глупо, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - А на мне - нет. Всё зависит от стиля. Ты - обезьяний стиль.

- Я... пойду учиться, - Фан Чи развернулся к двери.

- Эй, а мой подарок? - окликнул его Сунь Вэньцзюй. - Мы с тобой на одной волне - мой подарок тоже для ношения на шее.

Слова «на одной волне» заставили Фан Чи напрячься.

- Моя кость не для ношения, это просто... кость.

- Ну надо же, как серьёзно, - прищурился Сунь Вэньцзюй, доставая что-то со стола. - Держи. Я сделал это, когда не было вдохновения. Тебе и Лянцзы - по одному.

Услышав, что Ма Лян тоже получил такой подарок, Фан Чи слегка расслабился и взял его.

Это был маленький двусторонний керамический кулон в форме четырёхлистного клевера на чёрном кожаном шнурке. На лицевой стороне были проработаны тонкие прожилки, а на обратной...

На обратной стороне были слова.

Шесть маленьких иероглифов.

Фан Чи не сдержал смеха, прочитав их:

- Да ты совсем безнадежен.

- «Небо и земля, помогите» - звучит неплохо, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - Пусть защищает

двоечника на экзаменах.

Фан Чи замолчал, задумчиво разглядывая кулон.

- Ладно, иди учись, - Сунь Вэньцзюй махнул рукой и взял со стола посуду.

- Ага, - Фан Чи очнулся и быстро вышел.

- Лево́й-право́й перепутал, - донёсся вслед голос Сунь Вэньцзюя.

- Что? Правда? - Фан Чи замер, глядя на свои ноги. Неужели он так нервничал?!

- Нет, - Сунь Вэньцзюй с посудой прошёл мимо. - Пошутил.

Фан Чи не стал отвечать, стремительно рванув в свою комнату.

Он злился.

Но не из-за того, что Сунь Вэньцзюй снова его разыграл.

А из-за того, что Сунь Вэньцзюй заметил его нервозность и смущение.

Было очень неловко.

Нет, не неловко.

Страшно. И совершенно непонятно, что делать.

Чувство было такое, будто тайком пописал у дороги, а тут вдруг машина с фарами на полную - и светит прямо на тебя.

Не знаешь, то ли продолжать, то ли молнию застегивать.

Бабушка с дедушкой сегодня легли поздно - наверное, радовались, что сын и внук вернулись. Разговаривали почти до десяти, пока дед наконец не отправился спать.

Бабушка принесла в комнату Фан Чи только что испечённые сладкие лепёшки.

- Дед только что приготовил, ещё тёплые, - сказала она. - Если проголодаешься, поешь. И пару штук отнеси Вэньцзюю.

- Угу, - буркнул Фан Чи, взял одну лепёшку и начал жевать.

Он весь вечер корпел над тестами, но так и не закончил ни одного - постоянно отвлекался, сам не понимая на что. Но вот проголодался от этих отвлечений по-настоящему.

- Не жри всё сам! - бабушка толкнула его. - Отнеси Вэньцзюю!

- Угу, - снова буркнул Фан Чи, продолжая жевать.

- Да иди же! - бабушка рассердилась и шлёпнула его по голове. - Маленький черепашонок!

- Ладно, понял, - Фан Чи поднялся, держа в одной руке лепёшку, а в другой - тарелку, и медленно вышел из комнаты. У двери Сунь Вэньцзюй он легонько пнул ногой.

- Не заперто, - отозвался Сунь Вэньцью.

- Эй, у меня руки заняты, - проговорил Фан Чи с набитым ртом.

Бабушка цыкнула и сама открыла дверь.

В комнате Сунь Вэньцью сидел, развалившись в кресле, с голым торсом, закинув ноги на стол и зажав в зубах карандаш. Услышав, как открывается дверь, он повернул голову.

А затем буквально подпрыгнул, будто ему на ногу что-то упало, схватил лежащую рядом одежду и натянул её:

- Ой, бабушка, вы ещё не спите?

- Приготовила сладкие лепёшки, кушайте вместе, - улыбнулась бабушка. - И чего стесняешься? Фан Чи уже загляденье.

- Да? - Сунь Вэньцью усмехнулся, скользнув взглядом по Фан Чи. - А я ещё не посмотрелся.

- Сходите вместе в душ - и посмотрите, - сказала бабушка.

- Точно, - Сунь Вэньцью откинулся на спинку кресла.

- Бабушка, - Фан Чи подтолкнул её к лестнице, - идите уже спать. И осторожнее на ступеньках.

Когда Фан Чи вошёл в комнату Сунь Вэньцью, тот уже снова снял одежду и сидел на стуле с голым торсом.

- А где Генеральный Хуан? - Фан Чи поставил тарелку на маленький столик рядом.

- Под одеялом, - Сунь Вэньцью взял лепёшку. - О, великолепно! Это дедушка приготовил?

- Угу, ешь, пока горячие. Дедушкины сладкие лепёшки - самые вкусные в мире, - Фан Чи откинул одеяло и увидел Генерального Хуана, удобно растянувшегося на кровати. - Вот бессердечный...

Он тут же пожалел, что поднял одеяло. Оттуда не только пахло кокосовым молоком, но и разлился аромат самого Сунь Вэньцью.

- Кошка, - пробормотал Фан Чи, накрыл её обратно и замер у кровати, пытаясь прийти в себя.

- Эй, - Сунь Вэньцью дотронулся носком ноги до его задницы, - принеси мне воды. Хотя нет...

- А, - Фан Чи тут же развернулся и вышел. - Шоколад, да?

- Есть? - спросил Сунь Вэньцью ему вслед.

- Есть, я привёз, - Фан Чи сбежал вниз.

В гостиной никого не было, только Сяо Цзи сидел и чесался с таким блаженным видом, что даже не заметил, как Фан Чи спустился.

- Ну как, кайфуешь? - Фан Чи лёгонько пнул его.

Сяо Цзи вздрогнул, потерял равновесие и плюхнулся на пол.

- Ну и балда, - рассмеялся Фан Чи и побежал на кухню. Сяо Цзи тут же рванул за ним, кружа под ногами.

Домашних запасов было не так много: только шоколад и молоко. Ни толчёных орехов, ни арахиса. Фан Чи долго рылся на кухне, но нашёл только перец.

Потом покопался в дедушкиных запасах и отыскал пакет с кешью. Сойдёт.

Он раздавил орехи ложкой на тарелке и добавил в шоколад.

Поклодовав над плитой, наконец приготовил шоколадный напиток. Собираясь выйти, он вдруг заметил, что Сяо Цзи больше не крутится у его ног.

Выйдя во двор, он увидел, что Сяо Цзи и Сунь Вэньцзюй сидят рядом, задрав головы. На Сунь Вэньцзюе была солдатская шинель, а на голове - шапка в стиле Лэй Фэна.

Великолепный образ.

- Что делаете? - удивился Фан Чи. - Луну, как дураки, созерцаете?

- Млечный Путь. В прошлый раз не успел как следует рассмотреть, - Сунь Вэньцзюй указал на небо. - А сейчас каждый день люблюсь... Красота...

- Я с детства на него смотрю, - Фан Чи подошёл с кастрюлей и тоже поднял голову. - Ещё маленьким мог назвать множество звёзд и созвездий.

- Готово? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на кастрюлю.

- Угу. Пойдём внутрь? - Фан Чи поёжился.

- Я тут поем, - Сунь Вэньцзюй поднял руку с кружкой.

Фан Чи вздохнул и налил ему.

- Тебе хватит? Если да, остальное я доем.

- Хватит, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

Сяо Цзи всё это время вилял хвостом в ожидании угощения. Фан Чи зашёл на кухню и дал ему сосиску.

Сначала он не хотел оставаться во дворе - было холодно, да и оставаться наедине с Сунь Вэньцзюем... Но даже зайдя в дом, он лишь накинул куртку, надел шапку и снова вышел во двор.

Пойду покурю.

Фан Чи присел на ступеньки и закурил.

- Ты что, куришь не только когда переживаешь? - Сунь Вэньцзюй отхлебнул шоколада, затем достал из-под шинели сладкую лепёшку и откусил.

Фан Чи поперхнулся дымом, закашлялся и в итоге потушил сигарету, тыча в него пальцем:

- Ты куда её засунул?

- Сюда, - Сунь Вэньцзюй распахнул шинель, показав тарелку с лепёшками на коленях. - Чтобы не остыли.

- ...Дай мне одну.

- Бери сам, - Сунь Вэньцзюй жевал, держа в одной руке лепёшку, в другой - шоколад. - Руки заняты.

- Ага, - Фан Чи поднялся.

Подойдя, он вдруг осознал, что «бери сам» - задача не из лёгких.

Ему предстояло залезть под шинель Сунь Вэньцзюя и взять лепёшку с его колен.

- Бери же, - Сунь Вэньцзюй взглянул на него и приподнял руку. - Давай быстрее.

Фан Чи замешкался, затем наклонился и откинул полы шинели. Чтобы показать, что у него нет никаких скрытых мыслей и ему не неловко, он не стал держать дистанцию и действовал как обычно.

Но когда он уже собирался взять лепёшку, Сунь Вэньцзюй слегка наклонился вперёд и неожиданно пропел ему в ухо:

«Your heart...»

Голос Сунь Вэньцзюя, бархатистый, но не слишком низкий, звучал прекрасно. Фан Чи дёрнулся, чуть не опрокинув тарелку, схватил лепёшку и отпрыгнул, наступив на лапу Сяо Цзи.

Сяо Цзи взвизгнул, и Фан Чи снова отскочил.

«Won...» - Сунь Вэньцзюй рассмеялся и не смог продолжить.

- Говорю же, вообще не понимаю, - Фан Чи оскалился и вернулся на ступеньки, откусив кусочек лепёшки и старательно высасывая сахар.

- Ничего, - Сунь Вэньцзюй откинулся назад. - Догадаешься.

Фан Чи больше не стал ничего говорить, сосредоточившись на еде.

Они молча доели ночной перекус, но, к удивлению Фан Чи, эта тишина почему-то не казалась ему неловкой.

- Ты по утрам тренируешься? - спросил Сунь Вэньцзюй, закончив с лепёшкой и отряхнув руки.

- Угу, бегаю, - Фан Чи закурил снова и отдал остаток лепёшки Сяо Цзи.

- Завтра ходим вместе.

Фан Чи посмотрел на него.

Для него эти слова звучали... своеобразно. Сунь Вэньцзюй не спросил, не хочет ли он завтра пробежаться вместе, и не предложил это в приказном тоне. Он сказал: «Пойдём со мной».

И Фан Чи почему-то сразу захотелось согласиться. Такой неумеха, как Сунь Вэньцуй, в горах на пробежке – кажется, он в любой момент может упасть и пропасть.

– Угу, – кивнул Фан Чи, затем спросил: – Ты сейчас каждый день бегаешь?

– Ага. Твой дед встаёт в половине пятого и ведёт бабушку во двор на упражнения, – Сунь Вэньцуй усмехнулся. – Я держусь до половины шестого, но после их тренировки уже не засыпаю – вот и бегаю.

– Вот почему ты похудел... Может, я скажу им, – Фан Чи почувствовал неловкость, – чтобы тренировались в другом месте или в другое время.

– Не надо, – Сунь Вэньцуй потянулся. – Я сейчас рано ложусь, да и днём могу поспать. Меня это не напрягает.

– Ага, – буркнул Фан Чи.

– Я похудел? – Сунь Вэньцуй прищурился. – Всего два кило, а ты уже заметил?

– Кажется... похудел, – Фан Чи кашлянул.

Сунь Вэньцуй рассмеялся, зашёл в дом, взял одежду и отправился в душ.

Фан Чи тоже вернулся в свою комнату, лёг на кровать и попытался почитать, но осилил всего три строчки, после чего уснул с книгой в обнимку.

Дома он чувствовал себя спокойно. Возможно, ещё и потому, что знал: с Сунь Вэньцюем всё в порядке.

Спал он крепко.

Когда утром его кто-то толкнул, он недовольно буркнул:

– Отстань.

– А вот не отстану, – раздался сверху голос Сунь Вэньцюя. – Генеральный Хуан, царапай его!

Фан Чи был ещё сонный и даже не успел удивиться, что Сунь Вэньцуй зашёл в его комнату и стоит у кровати. Лишь когда лапа Генерального Хуана несколько раз ткнула его в лоб, он открыл глаза.

Сунь Вэньцуй стоял в спортивном костюме с огромным мультяшным медведем на груди и ещё одним на рукаве. На голове у него была вязаная шапка с помпоном.

Фан Чи несколько секунд тупо смотрел на него:

– Детские вещи бывают таких размеров?